

УДК 811.161.1'373.4:721.057

ЖУКОВСКАЯ Галина Анатольевна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена; Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: galinazhuk@mail.ru; тел.: +8 (812) 3237417; моб.: +7 9211824350**ВОСПРИЯТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ
«ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ» В РЕЧИ СОВРЕМЕННОКОВ**

Аннотация. Любая лексическая единица является средством описания каких-либо знаний об окружающей действительности. В статье рассматривается восприятие девяти лексических единиц, входящих в структуру одного семантического поля. Описываемые единицы языка объединены в группу, в основе которой лежит понятие «общественное питание». Несомненно влияние культурно-исторической среды на формирование представления о слове в сознании современника. Полученные в процессе исследования экспериментальные данные свидетельствуют о том, что актуальность, частотность и семная структура предложенных к рассмотрению лексических единиц далеко не одинаковы. Полученные результаты дали возможность проследить, насколько соприкасаются значения лексических единиц и как эти слова воспринимаются, понимаются и используются носителями русского языка в современной речи.

Ключевые слова: языковое сознание, понятийное поле, лексическое значение, эксперимент, экстралингвистические и психолингвистические факторы, наименования пунктов общественного питания.

Наименование, которое даётся предмету, явлению, действию, признаку, можно рассматривать как некую культурную рамку, которая опирается или накладывается на индивидуальный опыт каждого носителя языка в определённой культурно-исторической среде. Поэтому материал, рассматриваемый в статье, является подтверждением той сложившейся языковой ситуации, которая отражает современную экстралингвальную действительность. Н. В. Уфимцева [2] считает, что назвать что-либо — это приписать определённое значение, а следовательно, включить названное в своё сознание. В этом случае любое слово является средством описания знания об окружающем мире.

Рассматриваемые нами лексические единицы объединены по сходству или слитности их значений в пределах понятийного поля «общественное питание». Данное поле представлено следующими словами: *кафе, столовая, бар, бистро, буфет, рюмочная, закусочная, кофейня, ресторан*. Все слова кодифицированы и отражены в толковых словарях современного русского языка. Однако толкование их носит очень обобщённый характер, например, у С. А. Кузнецова [1], в отличие от восприятия и употребления в современной речи. Частотность употребления указанных единиц далеко не одинакова. По данным Национального корпуса русского языка [3], наиболее употребительными в современном русском языке являются слова *столовая* и *ресторан*. Причём материалы последних лет отражают актуальность одних и неактуальность других (табл. 1).

В качестве языкового материала, в наибольшей степени демонстрирующего реализацию сложившихся за последнее время значений этих слов, нами взяты следующие случаи употребления из различных источников, отражённых в Национальном корпусе русского языка [3]: (1) *И ещё домой прихватывала из столовой: кастрюльку супа, сверху кастрюльку котлет с лапшой, в банку компот из сухофруктов.* (В. Токарева. Своя правда). (2) *Выбрал явно дорогой приозёрный ресторан, где на его вопрос — что бы взять из местной кухни — невозмутимый, но предупредительный официант посоветовал заказать «филе де перси» — блюдо из наших окуньков, мсье, визитная карточка Женевы.* (Д. Рубина. Окна (2011)). (3) *Сижу в кафе, сочиняю биографию одному негодяю, которого потом спалил вместе с «БМВ».* (В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)). (4) *Тот самый бар «Трибунал», где пьяные финны и случайные парочки слушают живую музыку в маленьком зале налево, или танцуют диско на танцполе справа, или молча втыкают в стрип-шоу девочек из агентства «Белый ветер», ошеломительно красивых, как будто спустившихся с райских планет, утончённых и недоступных.* (Г. Садулаев. Таблетка (2008)). (5) *Так вот, в ту пору однажды купил я в буфете Консерватории бутылку крымского*

Таблица 1

Слово	Документов	К-во употр.
столовая	3 301	12 248
ресторан	3 476	12 006
кафе	1 934	6 030
бар	1 639	4 574
буфет	1 691	4 327
кофейня	320	789
закусочная	191	311
бистро	97	166
рюмочная	48	64

вина. (А. Иличевский. *Бутылка* (2005)). (6) *Я хотел открыть кофейню, но мой русский друг сказал: никакой русский не станет платить доллар за чашку кофе!* (А. Рудницкая, Дж. Кук. Почему аборигены не съели Кука (2008)). (7) *Можно было бы и вот так: колесить туда-сюда, ненадолго останавливаясь у редких закусовых, покупать русские сигареты, балагурить с буфетчицей, а потом снова ехать, и ночью ехать, и приезжать под утро.* (А. Волос. Недвижимость (2000)). (8) *Да и кто из камерных дарований не зависел тогда от таких гигантов, как Сутин, — если каждый день обедал с ними в каком-нибудь бистро, любил одних и тех же натурщиц и пользовался теми же красками...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2009)). (9) *Иногда в рюмочную спускались пацаны-музыканты с гитарами в чехлах, шумно, со спорами брали водку или пиво, закуску, устраивались в углу и начинали галдеть, ржать, толкать друг друга; очень они раздражали нас своей жизнерадостностью... Бывало, на лесенке появлялись симпатичные, совсем молодые девушки, но тут же, поняв, куда попали, вскрикивали: «Ф-фу!»* (Р. Сенчин. Квартирантка с двумя детьми (2010)).

При исследовании понятийного поля необходимо учитывать современные экстралингвистические условия формирования языковой картины мира. Большинство указанных лексических единиц сегодня широко используется в речи молодёжи, а также представителей других возрастных и социальных групп, о чём свидетельствует современная языковая ситуация. Это, во-первых, наличие большого количества мест общественного питания в стране в целом; во-вторых, наличие визуальной рекламы и аудио-рекламы во многих средствах массовой информации. Каждое наименование мест общественного питания должно нацеливать пользователей (посетителей) на выполнение ими определённой задачи (например, *столовая* — одна задача, *ресторан* — несколько иная). Кроме того, среди мест общественного питания есть популярные или менее популярные. Все указанные факторы носят как экстралингвистический, психолингвистический, так и собственно лингвистический характер. При проведении эксперимента, а впоследствии его анализа были учтены все перечисленные факторы. Полученные результаты позволили проследить, насколько соприкасаются значения лексических единиц и как эти слова воспринимаются и понимаются носителем русского языка в современной речи.

Для определения поставленных задач среди студентов бы проведён направленный эксперимент, который состоял в толковании слова за одинаковый промежуток времени (1 минута). При этом все девять слов назывались последовательно, и испытуемые не знали, значение какого слова им предстоит определять далее. В эксперименте участвовало 95 человек (из них: 56 — студенты факультета коррекционной педагогики РГПУ им. А. И. Герцена; 31 — студенты Горного университета; 8 — студенты Института народов Севера — билингвы — носители русского и якутского языков).

При определении значений единиц указанного понятийного поля наибольшие трудности, с точки зрения определения их значения, представляли следующие слова: *рюмочная, закусовая, кофейня*. Значительно чаще значения этих слов не были указаны студентами-билингвами. Из 95 участников эксперимента 9 человек не смогли указать лексическое значение слова *рюмочная* (11,6 %), столько же — значение слова *закусовая* (11,6 %). Лексическое значение слова *кофейня* не представлено в двух случаях (2 %). Следует отметить, что в целом наименьшее представление испытуемые имеют о слове *рюмочная*, о чём свидетельствуют следующие реакции: «*что это? Где можно выпить дешёвые алкогольные напитки; где пьют по-синюшному; шумное заведение с пьяными людьми; место для низких слоёв населения; сбор алкоголиков; питьевое заведение совдеповских времён, где собираются мужчины пожилого возраста*». Среди сем, выделяемых в слове *закусовая*, например, такие: «*место, где можно употребить личную еду; можно быстро перекусить, а не поест; место для закусок; небольшое заведение общепита; ларёк с закусками на ходу; забегаловка; между столовой и бистро*». Причём в 80 % ответов используется глагол *перекусить* как формирующий понятийное ядро слова *закусовая*. Учитывая, что учреждений общественного питания под названием *кофейня* в стране не так много, частота употребления этой лексической единицы также невысокая, поэтому и восприятие её у испытуемых чаще всего связано с мотивирующим словом *кофе*: «*главный напиток кофе; место, где пьют кофе разных сортов и способов приготовления*». Также нами зафиксированы периферийные семы в слове *кофейня*: «*где можно пообедать*» (билингвы); «*место при столовой*» (билингвы).

По каждому из слов актуализировались такие семы, которые в той или иной степени дополняли словарное значение лексических единиц. Вероятнее всего, существенную роль сыграли экстралингвистическая ситуация и, безусловно, собственный опыт испытуемого. Большая часть молодёжи, в том числе студенты, чаще всего посещает кафе, бары, столовые, а гораздо реже — рестораны, рюмочные (последних учреждений общественного питания практически не осталось в стране). Поэтому, например, в слове *кафе* чаще всего актуализировалась сема «*место для приятного отдыха*»; в слове *бар* — сема «*место, где можно провести время вечером или ночью*»; *рюмочная* — сема «*дешёвые спиртные напитки*»; *ресторан* — семы «*элитное заведение*», «*место деловых встреч*». Личный опыт студентов также был отражён актуализацией

определённых сем при трактовке значений слов: *кафе* — «встречи с друзьями», *ресторан* — «дорого, не для нас», *буфет* — «булочки, театр, школа», *столовая* — «студенты». Нельзя не отметить, что слово *быстро* абсолютно не вызвало затруднений, поэтому сема «быстрое питание» явилась результатом полной мотивации данной лексической единицы.

В целом, испытуемые чаще всего акцентировали внимание на трёх различиях при определении значений слов одного понятийного поля: а) сравнение типов учреждений общественного питания друг с другом (последующее толковалось в сравнении с уже имеющимися предыдущими); б) тип еды (или меню), которая в этих учреждениях подаётся (*кафе* — «немного поест разогретой еды», *столовая* — «дёшево пообедать», *ресторан* — «изысканные качественные блюда»); в) цель посещения (*кафе* — «пообщаться», *бар* — «выпить», *столовая* — «поест недорого», *быстро* — «быстро поест», *буфет* — «купить кофе, булочку», *рюмочная* — «выпить алкогольных напитков», *закусочная* — «перекусить», *кофейня* — «выпить кофе с десертом», *ресторан* — «отдохнуть, деловые встречи»). Следует отметить и другую сторону полученных результатов. Не все испытуемые толковали значение через предыдущее. Например, студенты факультета коррекционной педагогики предпочтение отдавали совершенно самостоятельной трактовке слов, а студенты-билингвы чаще толковали значение через уже определённое (см. табл. 2).

Таблица 2

Испытуемые	Восприятие
Билингвы	<i>Кафе</i> = <i>рюмочная</i> ; <i>рюмочная</i> = <i>бар</i> ; <i>закусочная</i> = <i>быстро</i> ; <i>кофейня</i> = <i>кафе</i>
Горный университет	<i>Рюмочная</i> = <i>бар</i> ; <i>закусочная</i> = <i>буфет</i> , <i>мини кафетерий</i> , <i>маленькое кафе</i> ; <i>кофейня</i> = <i>типа ресторана</i>
Факультет коррекционной педагогики РГПУ	<i>Быстро</i> = <i>кафе</i> , <i>закусочная</i> ; <i>закусочная</i> = <i>быстро</i> , <i>между столовой и быстро</i> ; <i>кофейня</i> = <i>маленький ресторанчик</i> ; <i>рюмочная</i> = <i>дешевый бар</i>

Необходимо отметить, что испытуемая студенческая аудитория часто выделяла ещё один важный семантический признак: признак социальной дифференциации посетителей учреждений общественного питания. В ответах были обозначены высшие, средние и низшие слои населения, которые чаще всего посещают указанные учреждения: *ресторан* — *высшие*, *рюмочную* — *низшие*, а *кафе*, *столовую* — *средние*. Указанное деление на слои населения, естественно, можно рассматривать как условное, однако существующее в языковом сознании испытуемых.

Таким образом, при исследовании лексических единиц с понятийным полем «общественное питание» носители русского языка воспринимают и понимают слово в современной речи через значение входящего в это поле другого слова; актуализируют те семы, которые отражают современную картину мира с опорой на собственный культурный и социальный опыт.

Литература

1. Кузнецов С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб. ; М. : Норинт, 2008. — 1536 с.
2. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. — М. : Ин-т языкознания РАН, 2011. — 252 с.
3. Национальный корпус русского языка. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

References

1. Kuznetsov S. A. The Newest Explanatory Dictionary of Russian Language / S. A. Kuznetsov. — SPb. ; M. : Norint, 2008. — 1536 p.
2. Ufimtseva N. V. The Language Consciousness: Dynamics and Variability / N. V. Ufimtseva. — M. : Linguistic Institute of Russian Sciences Academy, 2011. — 252 p.
3. National Russian Language Corpus. — Home page link: <http://www.ruscorpora.ru>.

ЖУКОВСЬКА Галина Анатоліївна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Російського державного педагогічного університету імені О. І. Герцена; Санкт-Петербург, Росія;
e-mail: galinazhuk@mail.ru; тел.: +8 (812) 3237417; моб.: +7 9211824350

СПРИЙНЯТТЯ ЛЕКСИЧНИХ ОДИНИЦЬ ПОНЯТІЙНОГО ПОЛЯ «ГРОМАДСЬКЕ ХАРЧУВАННЯ» У МОВЛЕННІ СУЧАСНИКІВ

Анотація. Кожна лексична одиниця є засобом опису будь-яких знань про навколишню дійсність. У статті розглядається сприйняття дев'яти лексичних одиниць, що входять до структури одного семантичного поля.

Описувані лексичні одиниці складають групу, в основі якої лежить поняття «громадське харчування». Безсумнівним є вплив культурно-історичного середовища на формування уявлення про слово у свідомості сучасників. Отримані у процесі дослідження експериментальні дані свідчать про те, що актуальність, частотність і семні структури запропонованих до розгляду лексичних одиниць далеко не однакові. Отримані результати дали змогу простежити, наскільки стикаються значення лексичних одиниць і як ці слова сприймаються, розуміються і використовуються носієм російської мови в сучасній мові.

Ключові слова: мовна свідомість, понятійне поле, лексичне значення, експеримент, екстралінгвістичні, психолінгвістичні фактори, найменування пунктів громадського харчування.

Galina A. ZHUKOVSKAYA

Ph.D., Associate Professor of the Russian Language Department of Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: galinazhuk@mail.ru; mob.: +7 (921) 1824350

THE PERCEPTION OF LEXICAL UNITS OF THE SEMANTIC FIELD «PUBLIC CATERING» IN THE PRESENT-DAY RUSSIAN SPEECH

Summary. Any lexical unit serves as the means to transfer the knowledge about outside reality. The article below examines the perception of nine lexical units which are considered to belong to one common lexical field. The described language units are united into one group, in the basis of which there is the concept of «public catering». Undoubtedly, the current cultural and historical environment affects the listener's word perception. The received experimental data testify that the relevance, frequency and semantic structure of the examined lexical units are not identical. The results effort an opportunity to see how the lexical units are not equal. The given results gave an opportunity to see how the lexical units could be used and understood by the Russian language native speakers and listeners nowadays.

Key words: language consciousness, conception field, lexical meaning, experiment, extralinguistic factors, psycholinguistic factors, names of items catering.

Статтю отримано 26.05.2014 р.

УДК 811.161.1'373.231:821.161.1-312.1«19»А. Н. Толстой

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 (0482) 644449; моб.: +38 095 5148345

АНТРОПОНИМНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА (на материале романа А. Н. Толстого «Сёстры»)

Аннотация. В статье рассматривается варьирование антропонимов в семейном общении в начале 20 века. Материалом исследования являются номинации персонажей в тексте романа А. Н. Толстого «Сестры». Вариативность русских антропонимов позволяет передать не только статусные и ситуативные характеристики, но и оттенки чувств и взаимоотношений героев. Основное внимание сосредоточено на варьировании именовании супругов и детей в речи родителей. Отмечается, что в номинации мужа присутствуют два варианта: полное личное имя и имя + отчество, — причём формула «имя+отчество» употребляется в различных коммуникативных ситуациях шире, чем в современном семейном общении. Именование жены гипохористической формой имени соответствует современной норме. В именовании родителями детей в основном присутствует сокращённая форма имени, но может встречаться имя + отчество для обозначения серьёзности темы разговора.

Ключевые слова: русский язык, ономастика, антропонимная вариативность.

Вариативность как фактор развития языка находит своё преломление в функционировании собственных имён. Антропонимная вариативность чаще встречается в неофициальной коммуникации, примером которой является семейное общение. Богатые возможности русской антропонимной системы способствуют функционированию большого количества вариантов имён.

Целью данной статьи является исследование вариативности антропонимов в различных коммуникативных актах семейного общения в начале 20 века. Материалом послужил текст трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам».

Сам А. Н. Толстой отмечал: ««Хождение по мукам» — это хождение совести автора по страданиям, надеждам, восторгам, падениям, унынию, взлётам — ощущение целой огромной эпохи».